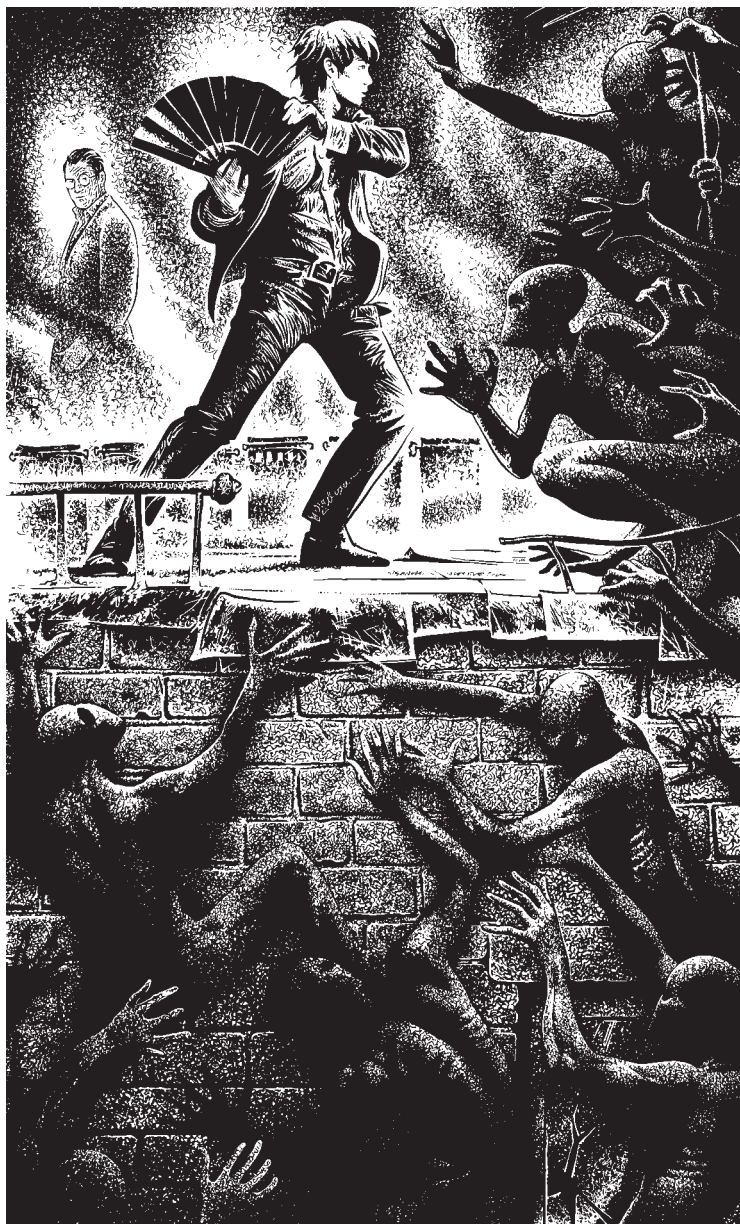

Юлия Архарова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Юлия Архарова

Лиса для Алисы.
Красная нить судьбы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2016
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А87

Серия основана в 2011 году
Выпуск 199

Художник
С. Бабкина

Архарова Ю. А.
А87 Лиса для Алисы. Красная нить судьбы: Роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 343 с.: ил. —
(Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2133-6

Алиса Скворцова — обычный библиотекарь. Она зачитывается фантастическими романами и тайно влюблена в заведующего отделом — красавца Германа Коха. После встречи с загадочным корейцем Ли Су Хеном скучной и размеренной жизни девушки приходит конец. И вот уже на Алису объявлена охота, она всюду видит призраков, и события происходят одно страннее другого.

Одинокий, жестокий и насмешливый Ли Су Хен идет по жизни играючи. У него одно стремление — найти убийц своей семьи, и он не остановится ни перед чем ради достижения этой цели. Встречу с Алисой парень посчитал дарованной небесами удачей, не заметив знаков судьбы...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Архарова Ю. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2133-6

С благодарностью любимому мужу, который меня во всем поддерживал, Оксане Карповой и Елене Великановой, а также большой дружной семье и неиссякаемому источнику вдохновения

Невидимой красной нитью соединены те, кому суждено встретиться, несмотря на время, место и обстоятельства. Нить может растянуться или спутаться, но никогда не порвется.

Древняя китайская пословица

ПРОЛОГ

В свете фонаря, медленно кружась, падал кленовый лист. На Корейском полуострове есть два изумительных по красоте времени года: нежная, утопающая в цветах весна и раскрашенная в золотые и багряные краски осень. В отличие от большинства сверстников, Ли Су Хен осень любил. Обычно веселый и проказливый парень на несколько недель становился замкнутым и нелюдимым. Он убегал из дома и часами пропадал в парке. Бывало даже, немыслимое дело, прогуливал уроки... Когда «золотой» период заканчивался, все возвращалось на круги своя. Су Хен вновь становился прилежным учеником и очаровательным сорванцом одновременно — иными словами, превращался в любимца всей школы и короля класса.

— Су Хена!.. — раздался крик матери откуда-то с подножия холма.

Мальчик встрепенулся, дотронулся до кармана куртки и прошипел ругательство — мобильник опять забыл дома. Сегодня он загулялся дольше обычного, давно стемнело, и зажглись фонари. В этой части парка и днем было мало людей, а поздним вечером вообще ни души. Всего неделю назад он обещал матери не уходить далеко от дома, возвращаться до захода солнца. Как раз тогда в новостях сообщили, что в парке нашли мертвую девушку.

Он слишком задумался, обо всем позабыл, а мать отправилась ночью в лес. Ли Су Хен передернул плечами, пред-

ставив, что будет, если о его выходке узнает дед. В семье на мальчика никто руку не поднимал, но ведь есть множество других видов наказания. Например, Су Хена могли лишить карманных денег или запретить поехать с классом на экскурсию.

Парень устремился вниз с холма так быстро, что ветер зашумел в ушах. Не следовал плавному серпантину дороги, а срезал путь — ловко перепрыгивал через крупные валуны и заросли кустарников. Су Хен показывал отличные результаты в легкой атлетике: быстро бегал, высоко и далеко прыгал. Учитель физкультуры настоятельно советовал заняться спортом профессионально, но дед оказался категорически против. В семье все всегда делалось так, как того желал дед, так что спортивная карьера Ли Су Хена оборвалась, так и не начавшись.

В темноте мальчик не боялся переломать ноги — удивительное ночное зрение было предметом гордости парня и зависти его друзей.

Чтобы не пугать мать, школьник вышел на дорогу за поворотом. Отряхнул одежду, поправил шарф. Провел пальцами по волосам, стряхивая мелкую листву и паутину.

— Отпустите!.. Что вы делаете? Что вам нужно?.. — слышался испуганный голос матери.

Су Хен бросился на крик. Когда обогнул склон холма, перед ним открылась страшная картина. Спиной к фонарному столбу прижималась его мать. Перед ней, слегка покачиваясь, стоял неопрятно одетый мужчина средних лет.

«Убийцу девушки так и не нашли, — пронеслось в голове у мальчика. — В новостях говорили, что преступник может быть психически нездоров и по парку лучше ночью не гулять...»

Незнакомец замахнулся, в его руке блеснул нож.

Школьник кинулся на мужчину, повис на нем. Убийца отшвырнул ребенка как нашкодившего щенка. Одиннадцатилетний мальчишка даже драться толком не умел, ему нечего было противопоставить взрослому мужчине.

— Беги, Су Хена! Беги!.. — закричала женщина.

Вновь устремился к преступнику. Вцепился зубами в его руку.

— Ах ты ж!.. — Незнакомец выругался. Ударил наотмашь, пытаясь стряхнуть школьника. — Сам напросился!..

В опасной близости от мальчика мелькнул нож.

— Нет!.. — закричала мать.

Будто неведомая сила отшвырнула Су Хена прочь. Он кубарем покатился по ковру из опавших листьев.

Когда мальчик вскочил на ноги, то увидел, что убийцу полосовало когтями страшное, вышедшее напрямиком из древних легенд существо. Пасть монстра оскалена. Уши напоминали то ли волчьи, то ли лисьи. Золотые глаза яростно сверкали, а из горла доносился устрашающий рык. Ли Су Хен не мог отвести взгляда от разворачивающегося перед глазами зрелища — на чудовище была одежда его матери...

Вдруг все закончилось. Черты монстра подернулись туманом — к женщине вернулся человеческий облик. Вот только кровь на ее руках и одежде осталась.

— Мама... — прошептал мальчик.

Несколько секунд женщина смотрела на разорванное в клочья тело у своих ног. Подняла пустой взгляд на сына и рухнула без чувств.

Су Хен подбежал к матери, принялся ее звать, тормозить. Затем нашел у нее в кармане телефон. Позвонил деду...

Глава семейства появился через четверть часа. Он был спокоен, собран. Разве что лицо осунулось — будто постарел лет на пять, а то и все десять.

— Я боялся, что это рано или поздно случится, — вздохнул дед. — Чего расселся? Давай помогай!

Пока старик переодевал дочь в чистое и вытирал с ее тела кровь, мальчик осмотрел поляну и близлежащие заросли. Подобрал несколько клочков от юбки матери и пуговицу от своей куртки. Находки вместе с окровавленной одеждой сложил в рюкзак, который принес дед. На изувеченное тело маньяка школьник старался не смотреть.

Дед закинул свою дочь на спину, и они отправились по серпантину дороги прочь из парка.

— Молчишь? Правильно делаешь, что молчишь, — через несколько минут сказал глава семейства. — Лучше тебе и дальше молчать... считать, что все приснилось. Мы втроем гу-

ляли в парке, ничего не видели, ничего не слышали. Твоя мать просто соджу¹ перебрала.

— А как же тот...

— Его разорвали дикие звери, — оборвал внука дед. — Человек такое сделать не мог.

«Человек такое сделать не мог», — набатом отдалось в голове мальчика. Если его мать — не человек, то кто же он сам?

— Веди себя, как обычно. Завтра поедешь на эту свою экскурсию...

Утром Су Хен не хотел уходить из дома. Странно возвращаться к обычной жизни: идти в школу, общаться с друзьями. Мать так и не очнулась. В новостях не было ни слова про новое убийство в парке. Но дед оказался неумолим, он буквально вытолкал внука из дома.

Ехать предстояло в другой город, там же класс должен был заночевать и вернуться домой на следующий день. Одноклассники Су Хена последние недели только об экскурсии и говорили — как же, совместная поездка в канун Дня Всех Святых — в Хэллоуин!

Ли Су Хен толком не запомнил тот день — их водили по городу, что-то рассказывали, показывали многочисленные достопримечательности. Лишь вечером, когда одноклассники отправились на праздничную вечеринку, мальчик набрался смелости позвонить домой.

Трубку взяла мама.

С матерью Су Хен говорил не меньше часа. Он ничего не спрашивал, ни словом не обмолвился о событиях вчерашней ночи. Без умолку рассказывал о школе, приятелях, экскурсии. В глубине души понимал, что ведет себя странно, ведь обычно не любил рассказывать семье о своих делах, а сейчас слова лились из него потоком.

— Подожди... — вдруг сказала мама. — Кто-то пришел.

Су Хен толком не мог сказать почему, но эти слова отозвались в душе неприятным предчувствием. На часах почти одиннадцать вечера, не принято так поздно в гости ходить. Неужели полиция пожаловала?..

¹ Соджу — традиционный корейский алкогольный напиток. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Прижав телефон к уху, мальчик напряженно прислушивался к тому, что происходило у него дома. Кажется, гость был один. Он зачем-то попросил собраться всю семью вместе... А затем мама страшно закричала. Послышался шум драки. Какие-то крики. И связь оборвалась.

Дрожащими пальцами Су Хен набирал номер матери снова и снова. Абонент не отвечал.

После минутного сомнения мальчик позвонил в полицию. Сказал, что на его дом напали. Продиктовал адрес. Затем подхватил рюкзак и вылез через окно пансионата, в котором класс остановился на ночь. Ловко перепрыгнул двухметровый забор. Выбежал на трассу.

Машины проносились мимо, водители не обращали внимания на отчаянно голосующего школьника. Наконец, минут через десять, перед ним остановилось такси.

Сидя на заднем сиденье машины, Су Хен без конца пытался звонить матери, отцу, деду — никто не брал трубку. А потом сел аккумулятор телефона.

Дорога заняла три часа. На родной и знакомой улице было светло как днем, хотя до рассвета оставалась пара часов. Горели фары, сверкали проблесковые маячки машин полиции и «скорой помощи». Не протолкнуться было от перепуганных соседей и полицейских.

Его кто-то пытался окрикнуть, остановить. Мальчик со всех ног бежал к дому. В глубине души он знал, что именно его там ждет. Просто запретил себе думать об этом, надеялся до последнего...

Через толпу Су Хен протиснулся с трудом, наконец уперся в полицейское ограждение. Поднырнул под яркой лентой, но тут же оказался схвачен за шиворот служителем закона.

— Парень, ты куда? — дружелюбно осведомился сержант полиции.

— Я... мне надо...

Су Хен замолчал, из дома начали выносить тела погибших. Трое носилок, трое запакованных в черные пластиковые мешки тел.

— Вот же сволочи! Всю семью порешили!.. — вздохнул полицейский. — Парень, а ты чей будешь? Может?..

В мальчике что-то сломалось или проснулось... Он зарычал. Извернулся и укусил сержанта за руку, а затем дал стрекача. Устремился прочь. На гору. В лес. Как можно дальше от родного дома...

Потом Су Хен не мог вспомнить, сколько времени он скитался. Людей избегал, а вскоре забрался в такую глушь, где людей и не было. В рюкзаке нашлась пара шоколадок и пакет с чипсами, жажду парень утолял из горных ручьев.

То ли на второй, то ли на третий день его разбудило прикосновение к руке чего-то мягкого, пушистого. Рядом с мальчиком неподвижно сидела лисичка и пристально на него смотрела. Взгляд у лисы был не по-звериному умный.

Су Хен моргнул, протер глаза.

Лисичка куда-то исчезла, ее место заняла женщина в ханбоке¹. Еще довольно молодая, красивая и совершенно незнакомая. Разве что глаза у нее были, как у мамы, золотисто-карие, лисьи.

— Ну, здравствуй, внучек, — сказала кумихо² и грустно улыбнулась.

¹ Ханбок — национальный корейский костюм.

² Кумихо — оборотень, девятихвостая лисица.

ГЛАВА 1

На работу я, как всегда, опаздывала. Опять засиделась за книжкой, спать легла в третьем часу ночи. В итоге не только проспала, но еще и не выспалась.

Запыхавшись, взлетела по лестнице. Выбежала из метро...

Не так много людей могут по праву гордиться местом работы. Так что мне, можно сказать, повезло. Если и есть в мире настоящий Храм Знаний — то это Российская государственная библиотека, она же легендарная Ленинка. Я проработала здесь несколько лет, но до сих пор, когда проходила между гигантскими колоннами, открывала тяжелые двери, держала в руках древние книги, испытывала благоговейный трепет.

Люди, когда узнавали, кем я работаю, обычно удивлялись и переспрашивали. Многие думали, что в наш цифровой век уже не осталось ни библиотек, ни, само собой, библиотекарей. Тетушка любила говорить, что мы — хранители древних знаний, записанных на примитивных носителях информации, — вымирающий вид. А меж тем нашу библиотеку ежедневно посещали тысячи человек.

Я поздоровалась с охранниками и бабушками-консультантами. Бросилась к рабочему месту, надеясь, что начальница десятиминутного опоздания не заметит. Хотя, по опыту я знала, сложно что-либо скрыть от Аделаиды Сергеевны. Хорошо, что на улице еще тепло — не пришлось терять драгоценные минуты в гардеробе.

На последнем издыхании преодолела длинную, будто уходящую в бесконечность мраморную лестницу. Когда огибала очередную колонну, чуть не налетела на высокого светловолосого мужчину.

— Алиса Степановна, опять опаздываете?

— Да вот... Герман Карлович, так получилось... — Я стыдливо потупилась.

Мужчина вежливо, не разжимая губ, улыбнулся и кивнул. По плавной дуге обошел меня и продолжил свой путь.

Как завороченная, я смотрела вслед Герману Коху. В свои тридцать пять он уже заведовал фондом редких и ценных изданий. Мне о такой карьере оставалось лишь мечтать.

Заведующий был по-нордически красив, а еще несколько нелюдим и старомоден. Независимо от времени года всегда носил классический костюм-тройку. На улице костюм неизменно дополняла шляпа, в холодное время года — плащ или пальто.

Хотелось провалиться на месте, мало того что опоздала, так еще Герман увидел меня такой растрепанной, запыхавшейся, раскрасневшейся... Утром я не успела не только позавтракать, но и привести свою внешность хотя бы в относительный порядок. Лишь почистила зубы да пару раз провела щеткой по волосам и скрутила непослушную рыжую гриву в узел на затылке. Одежду из шкафа вытащила первую попавшуюся — растянутый серый свитер и черную юбку по колено.

В который раз пообещала, что обязательно займусь собой. Со следующей зарплаты отложу деньги, но теперь не спущу их на книги — Кэт давно зовет прогуляться по модным магазинам. Потом наведаюсь к парикмахеру и, быть может, сделаю стрижку...

— Лис, слюни подбери, — кто-то шепнул мне на ухо.

Подскочила на месте и заполошно оглянулась.

— А?..

Рядом со мной стояла худощавая женщина средних лет. Ярко-рыжая, в облегающем черном платье. На плечи старшего библиотекаря была накинута изумрудная шаль.

— Ты будто взглядом на спине нашего Германа дыру прожечь хочешь. Или ты не на спину, а куда пониже смотришь? — Аделаида Сергеевна хитро подмигнула.

Библиотекарь, как и подавляющая часть женского коллектива Ленинки, была давно и безнадежно влюблена в Германа Карловича.

— Я просто задумалась...

— Лис, ты ворон не считай! Между прочим, рабочее место тебя уже заждалось. Еще раз опоздаешь, помяни мое слово, премии лишу, закрою глаза, что ты моя племянница.

Не знаю, о чем думали родители, когда выбирали мне такое редкое и необычное имя — Алиса. Вот Аделаида — настоящая Лиса Алиса — яркая, красивая, смелая, а я так — неказистый лисенок.

Утром посетителей в библиотеке было немного. Пока шла к своему столу, заметила среди бесчисленных шкафчиков с картотеками лишь одинокого азиата.

Парень был несколько андеграундной наружности. Высокий, тощий, бледный, хотя, нельзя не отметить, довольно широкоплечий. Черные волосы взлохмачены, косая челка закрывала лоб и падала на глаза. Одежда тоже черная: узкие брюки, распахнутый жакет с небрежно засученными рукавами. Под жакетом виднелась футболка с каким-то ярким принтом. Станный тип, то ли фрик, то ли метросексуал, такие редко к нам заглядывали. Предпочитали более цивилизованные методы добычи информации, если подобных товарищей вообще что-то интересовало за пределами клубов и баров.

Вот уж действительно, кого только не встретишь в библиотеке. За годы работы я насмотрелась на самых разных посетителей и уже ничему не удивлялась.

Я относилась к тому типу людей, которые жили своей работой. Может, иногда и опаздывала, но уходила одной из последних, нередко задерживалась на час, а то и на два. Вот и сегодня засиделась...

Как часто бывало, перед уходом не отказала себе в удовольствии прогуляться по анфиладе залов и комнат. Вечером в библиотеке иная атмосфера, свет приглушен, людей почти нет. Кажется, что находишься в другом, совершенно невероятном мире. Будто картины и барельефы на стенах вот-вот оживут, а статуи и бюсты на постаментах — заговорят. Временами чудилось, что я видела краем глаза движение, слышала странное эхо. Как тут не поверить в истории о призраках, которые переселились в библиотеку вместе со старыми книгами... Вот только, несмотря на богатое воображение и

страсть к фантастическим книгам, натурой я была сугубо прагматичной. Даже, в отличие от некоторых коллег, в призрак Николая Рубакина¹ не верила, не то что в каких-то там безымянных духов.

В одном из читальных залов я заметила у окна темную фигуру. Сначала подумала, что опять разыгралось воображение. Но нет — на высоком подоконнике и правда сидел тощий парень в черной одежде — тот самый азиат, которого я видела утром. В руках он держал книгу и со скучающим выражением лица перелистывал страницы. И как парня служба безопасности из виду упустила?.. Да и вообще что ему понадобилось ночью в библиотеке? Кто он — вор или вандал? Или, может, любитель острых ощущений — один из тех, кто грезит о закрытых фондах Ленинки или мечтает найти тайный ход в Кремль?

Пару минут я колебалась, то ли позвать охранников, то ли попытаться выпроводить припозднившегося посетителя самой. Конфликты я не любила и всячески избегала. С другой стороны, пока буду бегать за охранниками, нарушитель может спрятаться. В библиотеке хватало укромных уголков, мы его тут до утра искать можем.

— Извините, библиотека закрылась полчаса назад, — негромко сказала я и поморщилась от того, как робко и неуверенно прозвучал мой голос.

Парень меня услышал. Оторвался от книги, встретился со мной взглядом. Показалось, что нарушитель удивлен, хотя я не могла с уверенностью сказать, что правильно интерпретировала мимику азиата.

Незнакомец смотрел на меня, я на него. Игра в гляделки затягивалась.

Запоздало подумала, что посетитель, возможно, по-русски не говорит. Тогда что он забыл в библиотеке? Книгу на английском или каком-нибудь испанском читает?.. В нашем комплексе зданий в основном хранились труды на европейских языках. Если бы парня интересовали книги на китай-

¹ Николай Рубакин — русский книговед, библиограф и писатель. После смерти Рубакина его огромная коллекция книг была передана в Российскую государственную библиотеку. Вместе с книгами перевезли урну с прахом писателя. Существует легенда, что призрак коллекционера с тех пор обитает в библиотеке.

ском или японском, он бы отправился в Центр восточной литературы через дорогу.

Попыталась обратиться к нарушителю на английском, но фразу построить не смогла. Других языков я не знала, иностранные языки вообще были моей ахиллесовой пятой.

— И?.. — вдруг спросил гость.

— Прошу вас покинуть библиотеку.

— И?.. — вскинув брови, повторил азиат.

У меня опять закралось сомнения, что парень понимал русскую речь.

— Я позову охрану. Вас внесут в черный список и больше в библиотеку не пустят.

Посетитель нахмурился, а потом, будто собственным мыслям, кивнул. Ловко спрыгнул с подоконника, быстрым шагом направился ко мне.

С трудом подавила желание попятиться.

Незнакомец остановился от меня на расстоянии вытянутой руки. Роста он был высокого, моя макушка едва доставала до его плеча.

Чуть наклонившись вперед, нарушитель не спускал с меня напряженного взгляда. Затем взгляд парня скользнул ниже, на мою грудь, скрывающуюся под бесформенным свитером.

Я сжалась, замерла как испуганный кролик перед удавом. Пальцы мертвой хваткой вцепились в ремешок дамской сумочки.

— А-ли-са!.. — парень по слогам прочитал имя, написанное на моем беджике, затем его лицо вдруг озарилось шальной улыбкой, он выпрямился и прицелкнул пальцами: — Как у этого... Кэр-ролла?

Говорил незнакомец с заметным акцентом. Хотя бы отчасти я угадала, русский язык для нарушителя — неродной. Глаза у парня были узкие, раскосые. Цвет радужки, насколько я могла судить, для выходца с Востока нетипичный — золотисто-ореховый, янтарный.

— Или у Кэрролла, или у Булычева... — неожиданно для самой себя огрызнулась я. Хотя откуда азиатцу Булычева знать? Непохоже, что он вырос в России и в детстве зачитывался историями про похождения Алисы Селезневой и ее друзей. — Еще группа такая есть...

— Так в честь кого тебя назвали? — полюбопытствовал нарушитель.

— Я — просто Алиса. Вернее, Алиса Степановна, — пояснила я, напустив на себя строгий вид.

— А-а-а... — кивнул парень с видом, будто теперь ему и правда все стало понятно. Протянул мне книгу. На обложке было витиевато выведено «Инквизиция в России».

— Да... спасибо, — прижала книгу к груди и быстрым шагом устремилась к выходу из библиотеки. Меня так и подмывало перейти на бег. Сама не могла объяснить, чем меня напугал дружелюбный азиат.

Охранники оказались весьма удивлены и раздосадованы тем, что мне удалось поймать нарушителя. Полицию все же решили не вызывать, но у Ли Су Хена изъяли читательский билет и его самого внесли в черный список. Не знаю, как звали припозднившегося посетителя на самом деле, но именно это имя значилось у него в документах.

Уже в дверях парень обернулся. Жакет от резкого движения распахнулся, и я смогла наконец рассмотреть рисунок на футболке — это оказалось стилизованное изображение лисицы.

Нарушитель прищурился, его и без того узкие глаза стали похожи на щелочки, и напоследок сказал:

— Нехорошо обманывать.

Мне почему-то стало стыдно.

— Это не от меня зависит. Я простой библиотекарь, — потупившись, тихо сказала я.

По дороге домой все никак не могла отделаться от мыслей о странном посетителе. Нет, правда, чего он хотел? Думал, его за нарушение режима по головке погладят и в обе щеки расцелуют?.. И почему, скажите, я начала перед парнем оправдываться?..

Выходные я традиционно собиралась провести дома. Отец опять уехал в командировку, так что квартира оказалась полностью в моем распоряжении. Разумеется, это не означало, что я собиралась закатить вечеринку — шумные компании не любила ни в школьные годы, ни во время учебы в институте. Отчасти поэтому так и не стала работать по профильному об-

разованию — учителем младших классов. Мне одной практически хватило, чтобы понять — с толпой малолетних непосед не справлюсь. Учитель — не только профессия, но и призвание. Увы, по стопам матери мне пойти не суждено...

Вся суббота прошла в блаженном ничегонеделании. Укрывшись мягким пледом, я лежала на диване и читала книгу. На кособокой табуретке стояли чайник зеленого чая и тарелочка с нарезанной мелкими ломтиками пастилой.

Рядом со мной, свернувшись калачиком, посапывала черная кошка. Котенка мне подарили, когда я пошла в первый класс. Мама в шутку новой квартирантке тоже дала «лисье» имя — Василиса. Впрочем, никто иначе, как Васькой, красавицу не звал. Несмотря на солидный кошачий возраст в двадцать лет, шубка у Васьки все еще оставалась шелковой, а глаза сверкали изумрудной зеленью. Характер тоже ничуть не изменился. Кошка не признавала никого, кроме меня и мамы, а когда мамы не стало, то и вовсе стала ходить за мной по квартире хвостом. На отца и редких гостей Васька лишь шипела, а если у кого-то хватало наглости попытаться ее погладить, то могла и когтистой лапой цапнуть.

В воскресенье меня разбудил звонок в дверь. Выныривать из сладких объятий сна не хотелось. Снилось, что я попала в другой мир и там за мое сердце сражались темноволосый маг и эльфийский принц. Сюжет книги, которую я закончила читать далеко за полночь, плавно перетек в мой сон, а там еще и оброс красочными подробностями...

Вновь раздался настойчивый звонок в дверь.

— И кому с утра пораньше не спится?.. — проворчала я.

Скосила взгляд на часы. Утро было не такое и раннее — уже одиннадцать.

К дверному звонку присоединилась трель телефона. Увидев имя звонившего, я поняла, что дверь все же придется открыть.

Откинула одеяло, сунула ноги в мягкие тапочки в виде белых зайчиков — ступни мерзли независимо от времени года. Свои тапочки я нежно любила, их подарила Кэт на прошлый день рождения.

За дверью, как и ожидалось, оказалась гламурная блондинка в облегающем бежевом платье, поверх которого был

накинут синий пиджачок. Даже не удосужившись поздороваться, подруга оттеснила меня и вошла в крохотную прихожую, а оттуда сразу, не разуваясь, в мою комнату.

Кошка сверкнула зелеными глазами и беззвучно зашипела при виде незваной гостьи, но с нагретого места на диване-кровати не ушла.

— Тоже рада тебя видеть, блохастая, — сказала Кэт, усаживаясь на краешек постели.

Я зевнула и потянулось. Спать все еще хотелось, но, видимо, вдоволь понежиться в кровати сегодня не удастся. Характер подруги я знала, если Кэт пришла в гости, то выпроводить ее будет непросто.

— Лиска, так дело не пойдет, — обзрев мою комнату, сказала Кэт. — Ты совсем затворницей стала. Быстро умывайся, одевайся и марш со мной по магазинам.

— По магазинам? — переспросила я. — Ты же знаешь, что я не люблю...

— Мне скучно, — Кэт прикусила нижнюю губу и захлопала ресницами, — и меня бросил парень, представляешь? А какое лучшее лекарство для разбитого сердца? Правильно, шопинг!

— Ой, Кэт! Тебя Марик бросил?

— Нет, — махнула рукой блондинка, — с Мариком я рассталась больше недели назад. Артур, зараза! Я уже думала, что нашла свой идеал... А этот гад, представляешь, мне изменил!

— О!.. Точно гад! Сочувствую.

На моей памяти ни одни отношения у Кэт не продлились дольше месяца — подруга находилась в бесконечном поиске идеального спутника жизни. Обычно после нескольких свиданий кандидаты признавались недостойными и им давался от ворот поворот. Но если бросали именно Кэт, то девушка на пару дней погружалась в депрессию.

— Теперь ты понимаешь, мне срочно нужен шопинг!

— Может, ты как-нибудь сама?.. — Я вяло попыталась воспротивиться.

Подруга буквально затолкала меня в ванную комнату.

— У тебя на все про все двадцать минут. В противном случае, ты меня знаешь, вытащу на улицу прямо в пижаме.

Кэт я и правда знала хорошо, сдружилась мы еще в начальной школе.

Сложно сказать, чем Катерину Иванову — дочку богатых родителей и первую красавицу класса — привлекла тихоня вроде меня. Вероятно, сыграло роль, что мы обе носили «звериные» имена, и Кэт решила облагодетельствовать лисичку-сестричку. Затем она осознала, что сидеть с отличницей за одной партой выгодно, к тому же я всегда была готова выслушать Кэт и не покушалась на ее кавалеров. Иными словами, из меня вышла практически идеальная компаньонка.

Несмотря на то что школа давно осталась позади, а двух более разных людей, чем мы с Кэт, найти было сложно, наша дружба с годами лишь окрепла. Мы все также жили на одной улице. Только Иванова обитала в элитной новостройке, в трехкомнатной квартире, которую ей подарили родители на совершеннолетие, а я ютилась с отцом в малогабаритной двушке. Дом наш построили еще до революции, квартира располагалась над аркой — в былые времена в ней жил дворник.

Когда я вернулась из ванной, Кэт со скучающим видом листала книжку. На обложке были изображены брутальный мацо и светловолосый эльф.

— Лис, вот скажи, тебе книг на работе, что ли, мало? Зачем еще и дом в библиотеку превращать? — Блондинка указала рукой с книжкой на стеллаж, который занимал целую стену в маленькой комнате. — Хотя брюнет на обложке весьма неплох. Горячие сцены есть? Дашь потом почитать?

— Ты же не любишь читать, — проворчала я. — И да, знаешь, она останется с эльфом.

— Ну зачем ты так сразу. — Кэт состроила обиженную мордочку. — Всю интригу раскрыла!.. И вообще, не понимаю, что героиня в этом блондинистом ушастике нашла? Он какой-то женоподобный. — Девушка отбросила книжку в сторону.

— Все вопросы не к героине, а к художнику, — пожалала плечами я.

Перед сном я долго рассматривала черные туфли на высоком каблуке. Сумма на чеке пугала. Пару месяцев придется откладывать деньги, чтобы вернуть долг Кэт.

Подошва у туфель была красная. Именно такую обувь носили стильные, уверенные в себе девушки в американских фильмах. И стоило мне поддаться уговорам подруги и примерить туфли, как я сразу почувствовала себя другим человеком. Просто не смогла уйти из магазина с пустыми руками.

Кэт хотела добавить часть нужной суммы, но я отказалась, как делала всякий раз, когда Иванова хотела за меня заплатить. Закончился вечер тем, что мы впервые за долгое время поругались. Кэт не могла понять, зачем мне нужна такая работа, если я за месяц зарабатываю столько же, сколько она может за ночь спустить в ночном клубе.

Наверное, туфли лучше сдать в магазин? Да, это самое разумное решение. Вот завтра же после работы и пойду...

Спала я плохо, то и дело просыпалась и ворочалась в кровати. Проснулась сама, когда еще и шести не было. Долго перебирала скудные запасы одежды, пока не остановила выбор на узкой черной юбке по колено и строгой голубой блузе. Надела чулки — давешний подарок Кэт. Взмахнула пару раз щеточкой с тушью по ресницам и нанесла немного блеска на губы. Привычно скрутила волосы в пучок на затылке, но затем передумала и собрала рыжую гриву в пышный хвост. Опустила ноги в удобные новые туфли.

Не в деньгах счастье, деньги я заработаю. Надо не засиживаться в библиотеке допоздна, а заняться репетиторством. Я совсем недавно обещала себе обновить гардероб, так что покупка туфель это первый шаг в нужном направлении... Ладно, не шаг, а прыжок. Но должна же у меня в гардеробе быть хотя бы одна вещь, которую не стыдно надеть. Подзаработаю, с долгом расплачусь и, может, в следующем месяце еще какую-нибудь обновку прикуплю.

Я подошла к старому, с поблекшей амальгамой зеркалу в прихожей. Сейчас, редкий случай, мне собственный внешний вид нравился.

Из зеркала на меня смотрела худощавая девушка среднего... нет, благодаря каблукам уже высокого роста. Голубой цвет блузы оттенял фарфоровую кожу и рыжину волос. Юбка-футляр подчеркивала узкую талию и плавную линию бедер. Возможно, у меня и нет таких соблазнительных форм,

как у Кэт, но фигура все равно стройная и красивая... О том, что блузу я купила еще будучи студенткой, а юбку и вовсе носила с последних классов школы, думать себе запретила.

— У меня новые классные туфли, — сказала я собственному отражению. — И новая я — тоже классная, уверенная в себе девушка.

Шла на работу я с мыслью, что, начиная с этого понедельника, все будет по-другому.

— Лиска, какие туфли! Да ты с ума сошла! — Тетушка Ада сразу заметила обновку. — Дорогие, наверное? Рассказывай, где брала? Сколько отдала?

— Да не помню точно... Меня Кэт на распродажу вытащила, — попыталась увильнуть от прямого ответа.

— Твоя Кошка и на распродажу? — удивилась тетка. — Она же всегда говорила, что посещать распродажи ниже ее достоинства. Рассказывай!

— Да вот... — начала я и стушевалась.

Врать никогда не умела и не любила, наверное, поэтому меня так задели слова того странного азиата.

Поняв, что Ада не отстанет, я со вздохом выложила, где и за сколько купила туфли.

— Ты определенно сошла с ума! — подытожила тетка. — Не с твоей зарплатой такие покупки делать. Или богатого кавалера нашла?

— Какой кавалер? Откуда?..

— С таким подходом ты себе ухажера и не найдешь, — припечатала Аделаида. — Лис, если у тебя дорогие туфли, то и остальная одежда должна быть соответствующая. Да и не обращают мужчины внимания на детали, важен общий вид девушки.

— Ну... надо же с чего-то начинать... — пробормотала я.

В словах тетки был смысл, но мне не хотелось признавать свою ошибку.

— К тому же сразу видно, что на высоких каблуках ты ходить не умеешь. Лис, ты не ходишь, а будто сваи забиваешь... Эх, жаль, что теперь туфли сдать нельзя. Столько денег на ветер спустила!

И вот что тут можно сказать? Что мне туфли нравятся? Что я чувствую себя в них увереннее?.. К слову, уверенности

порядком поубавилось, Ада, как не раз бывало, с легкостью втоптала в грязь мое чувство собственного достоинства.

— Знаешь что, дай-ка примерить! Заодно покажу, как в таких туфлях надо ходить.

Размер обуви и одежды у нас с Адой был один. В особо тяжелые годы после смерти мамы мне нередко приходилось донашивать одежду за тетужкой.

Аделаида сделала пару кругов по читальному залу, сопровождаемая восторженными взглядами немногочисленных утренних посетителей. Походка у рыжеволосой женщины оказалась легкая и грациозная. В отличие от меня она и правда умела ходить на высоких каблуках, а ее стильный костюм лучше гармонировал с дорогими туфлями, чем моя старая одежда.

— Ну как? — остановившись напротив меня, спросила тетка.

— Тебе идет, — только и могла сказать я.

— Именно! — Ада довольно улыбнулась. — Если не сможешь носить, я у тебя эти туфли куплю. Со скидкой, конечно.

— Да буду я их носить, — буркнула я. — Сама буду.

— Ну как знаешь, — пожала плечами библиотекарь и стряхнула несуществующую пылинку с лацкана своего пиджака. — Мое дело предложить.

После разговора с Адой я специально подловила в коридоре Германа Карловича. Вопреки моим чаяниям, и тут чуда не произошло. Скандинавский бог скользнул по мне равнодушным взглядом, а затем, как обычно, улыбнулся, не разжимая губ.

К полудню непривыкшие к высоким каблукам ноги болели. К вечеру некогда удобная обувь превратилась в пыточные колодки. Снять туфли не позволяла гордость, да и не была я уверена, что потом смогу их надеть, а мне еще до дома добираться... Пожалуй, еще никогда я так не ждала окончания рабочего дня.

Я стояла около поста охраны и собиралась с силами для рывка к метро, когда ко мне подошла бабушка-одуванчик из справочного бюро.

— Лисонька, девонька, сбегай на второй этаж, передай бумаги! — Старушка всучила мне папку.

Чуть в голос не застонала.

В справочном бюро я не работала и разносить бумаги была не обязана, но тамошним старушкам иногда помогала. Гораздо проще оказать услугу, чем объяснять, что входит в сферу твоих обязанностей, да и приучила меня мама старших уважать.

— Раиса Андреевна, я спешу и...

— Ой, Лисонька! Я, может, и старая, но точно не слепая. Ты уже пять минут стенку будки подпираешь... Или, может, ждешь Германа нашего? — Библиотекарь подмигнула.

— Германа Карловича? — попыталась притвориться дурочкой я.

— Карловича, да. Ада говорила, ты к нему неровно дышишь.

Когда карабкалась на второй этаж, костерила всех на чем свет стоит. Себя — за слабость и бесхребетность. Кэт — потому что уговорила купить туфли. Тетку Аду — потому что распускала слухи и не предложила одолжить денег до зарплаты. Старушку Раису, которая без меры эксплуатировала молодежь. Германа... За что ругать Коха, так и не придумала. Не виноват же он, что я ему не нравлюсь. Как кому-то вообще может нравиться особа вроде меня?

Себя и туфли было жалко до слез. Когда спускалась обратно по лестнице, чуть не плакала.

Открыла сумку, потянулась за носовым платком. Хотела промокнуть глаза — еще не хватало, чтобы тушь потекла...

Нога подвернулась. Бесконечно долгую пару секунд я балансировала на краешке ступеньки, а затем полетела вниз... Полет был недолгим, я толком испугаться не успела. Меня подхватили сильные руки.

— Жить надоело?.. — раздался голос у самого уха.

Открыла глаза и нос к носу столкнулась с давешним азиатом. Из-под криво обрезанной челки на меня смотрели раскосые глаза. Янтарные. Нахальные.

Я практически лежала на лестнице. Еще бы чуть-чуть — и пересчитала спиной все ступеньки до первого этажа. Извернувшись под невероятным углом, парень удерживал меня на весу.

От Ли Су Хена пахло осенним лесом — кедром, спелой ежевикой и костром. Теплый, успокаивающий коктейль запахов, который совсем не вязался с тем набором чувств и эмоций, которые парень у меня вызывал.

Азиат поставил меня на ноги и тут же отстранился, будто даже находиться рядом со мной ему было неприятно. Я вцепилась мертвой хваткой в перила, ноги дрожали.

— Жить надоело, спрашиваю? — чуть приподняв бровь, повторил вопрос Ли Су Хен.

Содержимое моей сумочки рассыпалось по лестнице. Сама сумка и вовсе валялась на площадке первого этажа.

— А?.. Нет, конечно...

Давешний нарушитель спустился на несколько ступеней и подобрал мой паспорт. Раскрыл книжечку и удивленно хмыкнул. Затем окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом.

— Что-то не похоже, — парень криво усмехнулся и припечатал: — нуна¹!

Понятия не имела, что значило это самое «нуна», но вряд ли нечаянный спаситель наградил меня лесным эпитетом.

— Спасибо... — прошептала я, — что спас меня...

Под взглядом янтарных глаз я почувствовала себя неудобно. В них не отражалось ни участия, ни симпатии. Губы парня презрительно кривились, показывая, какой жалкой он меня считает.

Провела рукой по волосам, отмечая, что пышный хвост сбился набок. И только потом заметила, что шов на узкой юбке разошелся до середины бедра, выставляя на всеобщее обозрение кружевную резинку чулок.

— Ой, — пискнула я, пытаюсь стянуть вместе лоскуты ткани.

Хотелось провалиться сквозь землю. Лишь бы только не видеть эту сардоническую усмешку и нахальные раскосые глаза.

— Держи, нуна. — Парень протянул мне паспорт. — Не стоит документами разбрасываться.

¹ Нуна — корейское обращение, используется в неформальной обстановке мужчинами по отношению к женщинам ненамного старше себя. Значение — старшая сестра или старшая подруга.

Пару секунд я колебалась, какой рукой взять паспорт. Правой — держалась за перила, левой — пыталась стянуть вместе лоскуты юбки. А потом на лестнице послышались шаги.

Испуганно обернулась. Когда на площадке второго этажа показался Герман Карлович Кох, сердце ушло в пятки.

Я мысленно взвыла. Ну почему?! Почему мне так не везет?! Почему свидетелем моего позора должен был стать именно Герман? Будто одного азиата было мало... К слову о странных азиатах, парень куда-то исчез. Паспорт одиноко лежал на ступеньке у моих ног.

Порванным краем юбки прислонилась к перилам. Попыталась сделать вид, что посреди лестницы просто так стою, интерьером библиотеки любуюсь. А то, что ступени, будто осенние листья, усеяли женские мелочи из моей сумочки — это уборщица плохо за порядком следит, и я тут совершенно ни при чем. Вдруг Герман, как обычно, меня не заметит?

— Алиса Степановна, вы как? Не ушиблись? — В голосе заведующего фондом редких и ценных изданий слышалась неподдельная тревога. В другое время я бы вниманию Коха к своей персоне обрадовалась, но не сейчас.

— Нет-нет, Герман Карлович, все в порядке, — поспешила успокоить коллегу. — Просто сумку уронила. Ничего страшного.

Быть может, заведующий мимо пройдет? Не обратит внимания на мою проклятую юбку?..

— Вижу, что далеко не в порядке. — Скандинавский бог остановился на пару ступенек ниже меня, протянул руку. — Давайте, помогу спуститься.

— Да нет, я как-нибудь сама, — даже заставить себя посмотреть в сторону Германа не могла, не то чтобы встретиться с ним взглядом.

— Отказа не приму... Или вы сами идти не в силах?

Я испугалась, что Кох решит блеснуть рыцарским воспитанием и подхватит меня на руки.

— Нет-нет, все нормально, — вцепилась пальцами правой руки в протянутую длань моего кумира. Рука у Германа оказалась холодная, твердая — будто принадлежала мраморной статуе, а не живому человеку.

По лестнице мы спускались медленно. Я старательно смотрела себе под ноги, выверяла каждый шаг.левой рукой все также удерживала расползающуюся юбку.

— А что это был за кореец? — вдруг спросил Герман.

— Кореец? — растерянно переспросила я.

— Парень, с которым вы разговаривали на лестнице.

Ли Су Хен — вполне себе корейское имя, вероятно, наглый фрикер, этот мой нечаянный спаситель, и правда кореец. И как только он сумел меня поймать? Когда я спускалась, на лестнице не было ни души.

Как парень вообще смог в понедельник пробраться в библиотеку, если в пятницу у него отобрали читательский билет?

— А-а-а... я его не знаю.

— Мне так не показалось. Впрочем, если не хотите рассказывать...

— Видела его в библиотеке как-то раз, — тут же поспешила ответить я. Еще не хватало, чтобы Герман подумал, что меня и Ли Су Хена нечто связывает.

— Странный он парень, держались бы вы от него подальше, Алиса Степановна.

— И выбор книг у него странный, — пробормотала я.

Я была благодарна Коху, что он начал этот разговор. Так я могла хотя бы немного абстрагироваться от чудовищно глупой и постыдной ситуации, в которой оказалась.

— Да? И какой же? — вежливо поинтересовался мужчина.

— Что-то там про инквизицию в нашей стране.

— Вот как? — удивился заведующий. — И правда странный выбор.

Герман довел меня до первого этажа, я устало прислонилась к стене.

— Пойдите здесь, я соберу ваши вещи.

— Я сама!..

— Не спорьте со мной, Алиса Степановна. — Чувственные губы мужчины украсила слабая улыбка. — Позвольте мне немного побыть джентльменом.

Вдруг я поняла, что слишком пристально смотрю на губы заведующего. Моргнула и отвела взор.

— Да-да, конечно...

Кох быстро прошелся по лестнице, собирая раскиданные вещи. Тайком я любовалась фигурой мужчины. Широким разворотом плеч, гибким станом, отточенностью движений... Всякий раз, когда Герман наклонялся за очередной вещицей и строгие серые брюки обрисовывали очертания его ягодиц, я чувствовала, как пунцовая краска заливает мои щеки.

В отличие от большинства сотрудников мужского пола, заведующего нельзя было назвать книжным червем, чувствовалось, что он знаком с физическим трудом, прекрасно владеет собственным телом. Почему-то думалось, что Кох не только регулярно посещает тренажерный зал, но и секцию каких-нибудь единоборств.

У заведующего красивая и гармонично сложенная фигура, не то что у тощего корейца. Впрочем... Я вспомнила сильные руки Ли Су Хена. Как парень изогнулся, удерживая меня от соприкосновения с острыми гранями ступеней. Чтобы поймать и удержать девушку в подобном положении, нужна невероятная сила и скорость реакции...

— Держите. — Герман протянул мне сумку. — Вроде ничего из вашего имущества не пострадало, только зеркало разбилось. Но вы же не верите в глупые суеверия?

— Не верю, — слабо улыбнулась я и зачем-то добавила: — Иначе у меня дома не жила бы черная кошка.

Кох только кивнул, а затем сказал:

— Теперь я одолжу вам свой плащ, и мы поймаем такси.

С ужасом уставилась на заведующего.

— Нет-нет, Герман Карлович! Прошу вас, не беспокойтесь! Я сама...

— Я не могу оставить даму в беде.

— Герман Карлович, — взмолилась я, — мне и так неловко. Не знаю, как вам завтра в глаза буду смотреть! А если меня увидят в вашем плаще, то, как вы меня сажают в такси... — слухи пойдут! Вы же знаете наш коллектив!

— Да, у нас тот еще серпентарий. — Мужчина усмехнулся, не разжимая губ.

— Прошу вас, Герман Карлович! Я... я зашью юбку. И сменная обувь у меня есть. И такси сама поймаю. — Лождалась удивительно легко.

Прикусила губу, чтобы не расплакаться. А затем, набравшись смелости, наконец встретила с заведующим взглядом. В небесно-голубых глазах скандинавского бога отражались тревога и сомнение.

— Уверены? — прищурившись, спросил Кох.

Я только кивнула.

— Хорошо, но только с одним условием.

— Каким?

— Называйте меня впредь по имени... Алиса, ведь я могу вас так называть?

— Да-да, вы можете... — растерянно пробормотала я. — Но... как же я могу? Как же субординация?

— Когда мы наедине, субординация ни к чему. — Заведующий улыбнулся.

— А?.. Да, хорошо... — несколько раз, как китайский болванчик, кивнула я.

— Так вы уверены, что сами справитесь? Может, мне хотя бы проводить вас до вашего шкафчика?

— Справлюсь, Герман Карлович.

— Алиса, мы же договорились, — пожурил меня заведующий.

— Справлюсь... Герман, — вздохнула я.

— Вот и славно.

Когда Кох ушел, я закрыла глаза и прислонилась затылком к холодной стене. Из глаз потекли слезы.

Как же глупо. Как же стыдно.

И почему Герман обратил на меня внимание именно сейчас?!

Придерживаясь за стену, добрела до женского туалета. Стоило увидеть собственное отражение в зеркале, как мне стало еще хуже. Прическа напоминала воронье гнездо. Лицо украшали темные от туши дорожки слез. Блузка выбилась из-за пояса. Шов на юбке разошелся почти до самого верха, бесстыдно выставляя напоказ кружевную резинку чулок. И о чем я только думала, когда надевала эту юбку?..

Я умыла лицо и расчесала волосы, скрутила рыжую гриву в узел на затылке. Герману я соврала, у меня не имелось ни сменной обуви, ни денег на такси. Хорошо хоть нитки с иглой нашлись в косметичке. Зная собственную невежество, я всегда носила их с собой.

Всякий раз, стоило мне решить что-то изменить в своей жизни, случалась какая-то неприятность. Помнится, когда я спешила на собеседование в престижную фирму, которое устроил курирующий диплом профессор, меня с ног до головы окатила водой из лужи проезжающая машина. Понятное дело, на собеседование я не попала, место меня дожидаться не стало, да еще и отношение с преподавателем испортила. Затем работу пыталась найти уже сама — и вновь мне каждый раз чудовищно не везло. То телефон упадет на рельсы в метро, то отца заберут в больницу с острым аппендицитом, то квартиру затопят соседи... Так что после нескольких неудачных попыток я отчаялась искать лучшую работу. Тем более что место в библиотеке меня вполне устраивало — от дома недалеко и любимые книги кругом, вот если бы еще платили хотя бы чуточку больше...

Личная жизнь у меня тоже не складывалась. Разумеется, я не была так популярна, как Кэт, но и в старших классах школы, и в институте, и даже в библиотеке поначалу меня на свидания приглашали... Вот только у меня ни разу не дошло дело до второго свидания, да и первые случались не всегда. Если была бы суеверна, то подумала бы, что на мне венец безбрачия. Я ломала каблучки, теряла телефоны, проливала на кавалеров кофе и вино, один раз и вовсе особо симпатичного мне парня чуть с моста в реку не столкнула... случайно, конечно. Кэт давно уже не пыталась меня ни с кем свести. Как-то раз подруга призналась, что ей своих знакомых просто жалко, боится, что однажды я кого-нибудь ненароком убью. Ада говорила, что мне не стоит впадать в уныние и просто подождать, что рано или поздно любовь сама найдет меня.

Если задуматься, началась черная полоса лет тринадцать назад. Сначала маму сбила машина, затем отец на несколько недель ушел в запой и потерял работу. Я тогда практически бросила школу, кошка и та по ночам выла, будто раненый зверь... Вероятно, отец вскоре пропил бы все имущество и квартиру в придачу, его бы выгнали на улицу, а меня отправили в детский дом. Неизвестно, как бы сложились наши судьбы, если бы как-то утром в дверь не позвонила тетюшка Ада. Она смогла вывести отца из запоя, меня заставила вер-

нуться в школу, привнесла некий порядок в наши жизни. До этого Аду я видела лишь на похоронах матери. Несмотря на то что сестры жили в одном городе, они почему-то не общались. Я только знала, что у мамы есть сестра, которая младше ее на одиннадцать лет.

Аделаида Сергеевна, как этакий своенравный и острый на язык ангел-хранитель, присматривала за нашей семьей. Помогла мне устроиться в Ленинку, папа не без ее участия тоже нашел новую работу, пусть и не такую хорошо оплачиваемую, как прежде, и связанную с частыми разъездами.

Когда ехала домой в метро, думала, какая же я все-таки идиотка — такой шанс сблизиться с Германом упустила. Кэт или Ада, окажись они на моем месте, упали бы в объятия благородного рыцаря, позволили проявить о себе заботу. В конце концов, сколько отношений в книгах и фильмах начинались именно с подобных нелепых ситуаций... С другой стороны, может, и хорошо, что я Германа оттолкнула. Если покупка новых туфель привела к падению с лестницы, то чем обернулась бы попытка завязать отношения с заведующим? Лучше даже не пытаться. Я и так выставила себя в глупом свете, а то, возможно, и вовсе пришлось бы новую работу искать.

Лучше вообще больше не пытаться изменить свою жизнь, а плыть по течению и, как говорит тетушка Ада, довериться судьбе...

ГЛАВА 2

На следующий день я специально расспросила коллег. Ли Су Хен не пытался ни восстановить читательский билет, ни получить новый. Вообще ни один молодой азиат вчера билет не получал, ни постоянный, ни разовый.

Полдня ходила как неприкаянная, а в обед набралась смелости и наведальась в службу безопасности. Упросила нервного сутулого мужчину посмотреть записи камер с той самой злополучной лестницы. Посвящать кого-либо в свою постыдную историю не хотелось, но Федор Алексеевич относился к числу библиотечарских сплетников, а мне не

давало покоя, откуда кореец взялся в библиотеке, как он успел меня поймать. И что уж кривить душой, мне свойственен некий мазохизм и хотелось увидеть ситуацию со стороны. Возможно, все не так страшно, и я, как не раз бывало, сама себя накручиваю?

Выяснилось, что обе камеры, с которых можно было рассмотреть лестничный пролет, как раз вчера вышли из строя — видео оказалось безнадежно испорчено. На записях с соседних камер были и я, и Герман Карлович, а вот Ли Су Хену каким-то образом удалось улизнуть от взора всевидящего ока.

«Все страньше и страньше», как говорила моя тетка из одноименной книги. Чудной этот кореец — появился как черт из табакерки и также внезапно пропал...

Заведующего фондом редких и ценных изданий я весь день старательно избегала. Стоило только заметить высокую широкоплечую фигуру, как я тут же стремилась спрятаться за колонной, за спиной Ады или кого-то из коллег. Тетушка, видя мои метания, только посмеивалась.

— Лис, ты мне ничего не хочешь рассказать?

— Нет-нет... — замотала головой я.

— Точно? Вчера ничего не случилось? — подозрительно уточнила тетка.

— Точно! Ада, ты же меня знаешь.

— В том-то и дело, что слишком хорошо знаю. У тебя дар притягивать неприятности и попадать в idiotские ситуации, — проворчала старший библиотекарь.

На работе опять задержалась. Не хотела в гардеробе или на лестнице случайно столкнуться с Германом. Каково же было удивление, когда я заметила Коха через полчаса после окончания рабочего дня. Притом направлялся заведующий не куда-либо, а напрямик ко мне. Я не придумала ничего лучше, как нырнуть под стол. Понимала, что веду себя глупо, но ничего не могла поделать.

— Алиса, вы в порядке? — заведующий заглянул в мое укрытие. — Опять упали?

— В порядке... — пролепетала я, покраснев как маков цвет. Затем выставила вперед зажатый в кулаке карандаш, заставив мужчину отшатнуться. — Видите! Под стол закатился.

— Вижу, — улыбнулся Кох. — Давайте помогу выбраться.
— Я сама...

У меня самой не получилось. Когда выбиралась из-под стола, то облокотилась на вращающееся кресло, и оно поехало в сторону. Я бы самым позорным образом растянулась на полу, если бы меня не подхватил Герман.

Карандаш выпал из пальцев и теперь действительно закатился под стол.

— Что же вы так, — пожурил меня заведующий, — осторожнее надо быть.

— Ой, опять уронила...

— Я про вас, а не про карандаш.

— Вы же заметили, я неуклюжая и невезучая, — прошептала я. От близости Германа меня бросало в жар, в отличие от Ли Су Хена заведующий из объятий меня выпускать не спешил.

— Лис, я документы на твой стол положила, — вдруг откуда-то из-за моей спины раздался голос тетки.

Я вздрогнула. Герман плавно от меня отстранился.

— Аделаида Сергеевна, добрый вечер, — поздоровался Кох.

— Вечер добрый, — расплылась в улыбке старший библиотекарь. — А вы какими судьбами в наш отдел? Быть может, я могу вам чем-то помочь?

— Спасибо, нет. Я мимо проходил.

— Может, как-нибудь к нам на чай зайдете?

— Может быть, — вежливо улыбнулся Кох.

Уже уходя, заведующий вдруг обернулся и добавил:

— Алиса, вчера забыл сказать, вы очаровательно смотрелись в тех туфлях.

Я не нашлась, что ответить. Лишь растерянно хлопая ресницами, смотрела вслед своему скандинавскому богу.

Стоило уйти заведующему, ко мне подлетела тетка и с неожиданной злостью прошипела:

— Говоришь, вчера ничего не произошло? И с каких это пор наш Герман величает тебя просто Алисой?

— Ада, я очень спешу!.. — Подхватив сумку, я трусливо сбежала прочь.

Отвечать на вопросы тетушки безумно не хотелось. За эти годы я тоже неплохо изучила натуру старшей родственницы — прилипнет баннным листом и, пока всю подноготную не выведает, не отстанет, а потом еще нравоучениями замукает. Тем более что тут у Ады шкурный интерес — Герман Карлович тетушке нравился не меньше, чем мне.

По лестнице сбежала вприпрыжку, радуясь, что утром надела удобные черные джинсы и мягкие ботинки на спортивной подошве. Туфли вчера перед сном почистила и убрала в коробку, которую засунула аж на антресоль. О своей спонтанной покупке больше не жалела — благодаря ей мне удалось сблизиться с Германом, и он, несмотря на все увещевания тетушки, заметил не только туфли, но и меня. Я чувствовала себя настоящей Золушкой. Быть может, это и есть та самая, предначертанная мне судьбой любовь, о которой твердила Ада?..

До дома решила прогуляться пешком, для начала октябрь на улице стояла удивительно теплая погода. Настроение было хорошее, не хотелось спускаться в душное и тесное метро.

Я любила вечерний Арбат: выложенную плиткой мостовую и теснившиеся вдоль улицы особняки и доходные дома; мягкий свет фонарей и яркие вывески многочисленных кофеен, баров и всевозможных магазинчиков. Меня не раздражали ни уличные торговцы и зазывалы, ни многочисленные туристы — их я старалась просто не замечать.

Домой шла не спеша, то и дело останавливалась, чтобы посмотреть на работу уличного художника или послушать музыкантов.

Когда на меня странно посмотрел очередной прохожий, я поняла, что улыбаюсь как последняя идиотка и мысли в голове теснятся наиглупейшие — я раздумывала, что завтра надеть. Так и захотелось дать себе подзатыльник, ведь сама же не далее как вчера решила плыть по течению и не пытаться даже форсировать события. Пусть все идет, как идет. Тем более что надеть мне как раз и нечего. Денег на обновки нет, единственную приличную юбку вчера разорвала, а туфли с красной подошвой в ближайшее время даже в руки брать не хочу. От осознания этих фактов радужное настроение уле-

тучилось, а вместе с ним и желание прогуливаться по Арбату. Я свернула в один из многочисленных переулков.

Удивительное дело, на самом Арбате все ярко, шумно и светло, а стоит зайти в подворотню, как тут же окутывает бархатная темнота и людские голоса приглушаются. Фонари, и те горят не на каждом доме. Дорогу я знала, заблудиться не боялась. Да что там, я здесь знала каждый закуток — практически выросла на этих улицах. Когда умерла мама, а отец ушел в запой, дома стало находиться невыносимо — я целыми днями гуляла по центру города.

Переулок только казался пустым. Навстречу мне прошла усталая женщина с сумками из ближайшего супермаркета, только что дверь в подъезд закрыл мужчина представительного вида, а на крохотной детской площадке после трудового дня собралась веселая компания... Хотя нет, компания только на первый взгляд казалась веселой. Десяток темных теней окружили худощавого темноволосого парня. Со стороны площадки не доносилось ни звука, но я буквально чувствовала разлившееся в воздухе напряжение. Парень замер в боевой стойке, окружившие его коренастые фигуры подрагивали, будто на ветру.

Моргнула и встряхнула головой. Наваждение какое-то! Привидится же!

Нет, разумеется, люди с детской площадки никуда не исчезли, просто перестали казаться эфемерными существами. Дружелюбнее окружившие парня фигуры тоже выглядеть не стали.

Вот и что прикажете делать?.. Притвориться слепой и пройти мимо? Позвонить в полицию?

Развернуться и уйти я не могла, знала свой характер, потом вся изведусь. Звонить в полицию откровенно боялась. Что я им скажу? Примчатся ли служители правопорядка в темный арбатский двор, потому что у меня возникли даже не подозрения, а так — смутные предчувствия... Что-то сомневаюсь.

Я перекинула ремешок сумки через плечо, а саму сумку сдвинула за спину. Приготовилась в случае опасности со всех ног бежать обратно на шумный людный Арбат. И заголосила:

— Полиция! Полиция! — а затем, вспомнив совет из недавно прочитанной книги, как вести себя в подобной ситуации, что было мочи крикнула: — Пожар!!!

Тени зашевелились. Парень резко обернулся. Взметнулась, будто ворон крылом взмахнул, косая челка. Сверкнули знакомые янтарные глаза.

Захлопали оконные рамы, послышались встревоженные голоса жильцов.

Темные фигуры вдруг, как по команде, бросились врассыпную. Одна устремилась вверх по пожарной лестнице, вторая, по-обезьяньи перебирая руками, по водосточной трубе. Двое нырнули в приоткрытый канализационный люк. Остальные тени, в несколько касаний взлетев по стене дома, скрылись в оконных проемах второго и третьего этажей. Выглядывающие во двор люди вторжение в свои квартиры будто не заметили...

Ни лиц, ни даже одежды нападавших я так и не смогла рассмотреть. Лишь темные фигуры — невысокие, коренастые, длиннорукие, удивительно однообразные — будто не люди это, а стадо обезьян.

Схватив за запястье, Ли Су Хен дернул меня за руку, увлекая прочь. Вслед нам неслись проклятия потревоженных жильцов дома.

Не знаю, как я не упала, как не переломала ноги. Еще никогда не приходилось бегать с такой скоростью. Я вообще не представляла, что подобное возможно. Остановился кореец, только когда мы выбежали на оживленную улицу. Резко отпустил, нет, даже отбросил мою руку. Глаза парня яростно горели.

— Ведьма, ты с ума сошла?! Какого... ащц¹... за мной следишь?! — наклонив голову, прошипел он.

— Я тебе, может быть, жизнь спасла!.. А ты только и можешь, что обзывать! — растирая запястье, огрызнулась я.

Просто черная неблагодарность! Он мне чуть руку из сусова не выдернул. И синяк наверняка останется.

Ли Су Хен на меня как-то странно посмотрел, даже на полшага отступил.

¹ А щ щ — корейское ругательство.

— Хочешь сказать, просто мимо проходила? — прищурившись, уточнил он.

— Ага... Даже не знала, что ты — это ты... Лица не видела.

Я все никак не могла отдышаться, а парень будто нашей безумной пробежки не заметил, у него даже дыхание не сбилось.

— Зачем тогда полицию звать стала?

— Как зачем?.. — удивленно воззрилась на корейца. — Увидела человека в беде. Не смогла пройти мимо. Натура у меня такая.

— Натура, говоришь? — Ли Су Хен усмехнулся, сверкнув ровными белыми зубами.

Жутковатая усмешка вышла у азиата, аж мороз пробрал до костей. Или просто до меня с опозданием начала доходить вся абсурдность ситуации, в которой я оказалась? Похоже, у меня не только слишком богатое воображение, но и фантастических книг я читаю с избытком.

— И ты не побоялась привлечь внимание... тех, кто меня окружил? Ты вообще их разглядела?

— Не особо, — покачала головой. — Лишь темные коренастые фигуры. А кто это был?

— Еще интереснее, что им от меня было нужно... — туманно ответил парень. — Ладно, что мы посреди улицы стоим, давай я тебя до дома провожу.

— Не надо, тут недалеко, я сама...

— Надо. Уже поздно, а улицы вашего города небезопасны.

— И все же...

— Нуна, я настаиваю. Должен же я как-то отблагодарить тебя за свое спасение.

Интуиция подсказывала, что меня своей спасительницей парень вовсе не считал.

— Тогда мы квиты. Ты поймал меня, когда я упала с лестницы, ну а...

— Это уж мне считать, квиты мы или нет, — ощерился Ли Су Хен. — Так в какую сторону нам идти?

Прогулка в обществе странного азиата меня нисколько не прельщала. Показывать, где я живу, не хотелось тем более. Но выбора не было, сбежать от этого парня точно не получится.

— Туда. — Я со вздохом махнула рукой в сторону метро «Смоленская».

Несколько минут мы шли молча, а потом я задала вопрос, который не давал мне покоя целый день:

— Как ты вчера оказался в библиотеке?

— У каждого из нас свои секреты, нуна, — усмехнулся Ли Су Хен.

— То ведьмой обзовешь, то какой-то нуной... Может, хватит, а? — проворчала я.

Парень неожиданно запрокинул голову и громко, открыто рассмеялся.

— Я тебя не обзываю. Нуна — это корейское обращение.

— У меня имя есть.

— По имени к девушке старше себя обращаться невежливо. Тем более к малознакомой.

Какие-то странные представления у Ли Су Хена о вежливости. И вообще сам он странный...

Поначалу я решила, что парню около двадцати. Но сейчас, присмотревшись, пришла к выводу, что он может быть года на три-четыре старше. Точнее сказать затруднялась — кто разберет этих азиатов.

Его внешний вид вводил в заблуждение, создавалось впечатление, будто Ли Су Хен сошел со страниц модного журнала... Черное то ли пальто, то ли вязаная кофта — нараспашку. На шею небрежно накинут тонкий серый шарф. Под кофтой виднелась синяя футболка. Узкие черные брюки заправлены в высокие армейские ботинки. Рукава кофты засучены, на левом запястье часы, на правом — несколько тонких кожаных браслетов.

Волосы пострижены коротко, лишь челка длинная и асимметричная. В левом ухе я заметила маленькую сережку в виде звериной лапы, на пальцах несколько серебряных колец.

Чувствовалось, что Ли Су Хен старательно следит за собой, подбирает аксессуары. Не знаю, возможно, подобное поведение на родине парня считалось вполне обычным, но здесь он выглядел будто инопланетянин, ну или представитель богемы, который собрался позировать перед фотокамерами.

— Что? Нравлюсь? — прищелкнув языком, спросил кореец.

Не удержавшись, рассмеялась. Ну и самомнение у азиата. Похоже, он абсолютно уверен в собственной неотразимости.

— Ты... странный. Будто пришел с другой планеты.

— О, поверь мне, я вполне земное создание, а не человек со звезды, — почему-то развеселился Ли Су Хен. — Если уж на то пошло, нуна, ты тоже странная.

— Я — вполне обычная.

— Все зависит от точки зрения.

Тут не поспоришь. На взгляд корейца, наверное, многие жители нашего города кажутся странными. В конце концов, разница культур, менталитетов, воспитания... у нас колоссальная.

Но вот что удивительно, разговаривать с этим толком незнакомым парнем было легко, будто мы друг друга знали с первого класса школы. При этом я все еще чувствовала некую чуждость Ли Су Хена. Меня пугали его хищные повадки. Кривая ухмылка, которая напоминала звериный оскал. Янтарные раскосые глаза, которые скорее подошли бы обитателю дремучих лесов, чем цивилизованному человеку.

— Знаешь, что еще странно?.. — задумчиво произнесла я.

— И что же? — хмыкнул Ли Су Хен.

— Несколько дней назад ты по-русски говорил с трудом, а сейчас я даже акцента не слышу.

— У меня способности к языкам, — отмахнулся парень.

— И долго русский учил?

— Хм... — Кореец прищурился и взлохматил волосы у себя на затылке. — Немного знал, а так с неделю где-то.

— Быть не может!

— Почему же? Может. Живое общение помогает. Вот беседую с тобой, расширяю свой словарный запас, — улыбнулся Ли Су Хен.

Разумеется, я ему не поверила. Нельзя даже при базовых знаниях в совершенстве выучить язык за несколько дней. Вероятно, в пятницу, когда я застала его в читальном зале, он специально коверкал свою речь. Надеялся, что к иностранцу, который и по-русски еле говорит, никто особых претензий предъявлять не будет.